

Д. В. Титлова

СУЩНОСТЬ ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СОСТАВОВ ДОПИНГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Предметом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе подготовки и участия спортсмена к соревнованиям международного, всероссийского и регионального уровней. Цель исследования заключается в обозначении пределов уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере спорта, связанных с потреблением медицинских препаратов стимулирующего и иного действия на организм человека.

Методы и объекты исследования. В представленной работе использованы общенаучные и частнонаучные методы познания, основными из которых являются: диалектический, формально-логический, анализ, синтез, системно-структурный и др. Объект исследования представлен комплексом отношений в сфере спорта, особенностями установления запрета на потребление допинг-препаратов, а также уголовной ответственности за его нарушение.

Результаты и выводы исследования сводятся к необходимости систематизации и содержательной корректировке уголовно-правовых норм об ответственности за склонение потерпевшего к потреблению препаратов, оказывающих стимулирующее и иное воздействие, и использование данных препаратов против или помимо воли спортсмена-потерпевшего.

Ключевые слова: общественные отношения в сфере спорта, объект уголовно-правовой охраны, уголовная ответственность за потребление допинга, согласие на причинение вреда, личность преступника-спортсмена, предупреждение преступлений в сфере спорта.

D. V. Titlova

THE ESSENCE OF THE OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION THE STRUCTURES OF DOPPING CRIMES

The subject of the scientific research is social relations, arising in the process of preparation and participation of the athlete in competitions at the international, Russian and regional levels. The purpose of the research identify the limits of criminal legal protection of social relations in the sphere of sports, related to the consumption of medical products of stimulating and other effects on the human body.

Methods and objects of research. The presented work uses general scientific and private scientific methods of cognition, the main of which is: dialectical, formal logical, analysis, synthesis, system-structural and etc.

The object of the research is represented by a complex of relations in the field of sports, the peculiarities of establishing prohibition on the consumption of doping drugs, as well as criminal liability for its violation.

The results and conclusions of the research are boils down to the need for systematization and meaningful correction of criminal law norms on liability for declination of the victim to consume drugs that have a stimulating and other effect, and using these drugs against or besides the will of the athlete-victim.

Keywords: social relations in the sports sphere, the object of criminal law protection, the criminal liability for the use of doping, approval to cause harm, the identity of the criminal-athlete, crime preventions in the sphere of sport.

Введение

Российское уголовное законодательство находится на начальной стадии формирования в части установления сущности общественных отношений в сфере спорта, а также определения пределов их правовой охраны. В этой связи в настоящее время особенно актуален вопрос об определении объекта уголовно-правовой охраны в сфере профессионального и любительского спорта. Значимость решения данных проблем достаточно высока, поскольку именно от выбранного пути развития национального уголовного права зависит как эффективность правоприменительной деятельности в отношении лиц, виновных в нарушении антидопинговых правил, так и время достижения превентивных целей борьбы с преступностью данного вида. Непрерывающиеся допинговые скандалы наносят большой урон не только развитию отечественного спорта, но и международному авторитету Российской Федерации как ведущей спортивной державы.

Уголовно-правовые средства охраны тех или иных общественных отношений являются одним из достаточно эффективных средств противодействия преступности и иного противоправного поведения. Однако в современной литературе до настоящего времени не выработаны общепризнанные концептуальные идеи о круге субъектов преступлений, криминализация которых основана на фактах нарушения антидопинговых правил, окончательно не решён вопрос о содержании охраняемых общественных отношений в сфере спорта, а равно об оценке общественной опасности данных деяний и пределах их наказуемости.

Таким образом, настоящая работа предполагает формулирование решений по кругу обозначенных вопросов. Полнота и качество авторских предложений предопределяется, в том числе, совокупностью применённых методов научного исследования, которые в виду высокой степени эффективности традиционно применяются в гуманитарных (юридических) научных исследованиях.

Результаты и обсуждение

Проблема противодействия потреблению допинга в целях улучшения результатов спортивной деятельности и достижений в области любительского и профессионального спорта имеет давние корни. Со времён организации зрелищных состязаний, впоследствии переросших в спортивные соревнования, их участники стремились к получению любых преимуществ перед противником для достижения победы [1, с. 43]. Данная мотивация, сопровождающаяся сугубо меркантильными целями, стала основой не только физического развития, осуществляемого в процессе длительных по времени тренировок, но и потребления различных субстанций, использования нетрадиционных методов подготовки к соревнованиям, в результате которых человек набирает нужную спортивную форму за короткий период и без выполнения должной программы физических упражнений.

Долгое время подобные варианты подготовки к спортивным состязаниям оставались в пределах «правового поля», видимо, по причине обеспечения их зрелищности как первостепенной задачи данных мероприятий. Здоровье (а, иногда, и жизнь) спортсмена, особенно на ранних этапах формирования соответствующих общественных отношений, вообще не рассматривалось в качестве объекта обеспечения охраны. Поэтому, несмотря на известность использования самых различных растительных и синтезированных препаратов при подготовке атлетов, международная борьба за «честный спорт» началась только в первой половине XX века. Так, в 1928 году Федерацией лёгкой атлетики (IAAF) впервые в истории спорта принято решение о недопущении использования спортсменами-легкоатлетами допинга. Спортсмен, нарушивший данное правило, отстраняется от участия в любом соревновании, которое организуется и (или) проводится от имени IAAF. Впоследствии запреты на использование допинг-препаратов поддержали и иные международные спортивные организации, что было вызвано не только стремлением к демонстрации честных результатов проводимых соревнований, но и обеспечением безопасности жизни спортсменов. Высокая степень синтеза стимулирующих веществ в появляющихся допинг-препаратах, использование при их изготовле-

нии наркотических средств, психотропных веществ, стали приводить к гибели некоторых спортсменов, принимающих сильнодействующие стимуляторы [2].

К настоящему времени противодействие потреблению запрещённых субстанций и (или) применению методов, запрещённых для использования в спорте, в процессе подготовки к соревнованиям различного уровня приобрело характер международной контрольно-надзорной деятельности. Она осуществляется Всемирным антидопинговым агентством (WADA), созданным в ноябре 1999 года и имеющим свои представительства в странах-участницах международного олимпийского движения.

Проблема современного спорта (в том числе и российского) заключается в значительной распространённости применения спортсменами допинга для обеспечения достижения высоких результатов спортивной деятельности. Россия в настоящее время официально признана страной, которая не может гарантировать «чистоту» спортсменов, представляющих её на международных соревнованиях. Следствием этого стали многократные отстранения российских атлетов от участия в престижных соревнованиях международного уровня, запрет проведения международных соревнований на территории России. Беспрецедентным в истории спорта стало решение о недопущении России к участию в Олимпиаде и Паралимпиаде 2016 года (Бразилия) независимо от результатов допинг-проб и запрет на использование государственных символов: флага и гимна, российскими спортсменами – участниками международных спортивных состязаний до декабря 2022 года [13].

Все перечисленные обстоятельства негативно отразились не только на авторитете отдельных спортсменов, но и существенно подорвали международный престиж России. Это заставило разработать национальную «дорожную карту» противодействия потреблению допинга в российском спорте. Одним из средств достижения поставленной задачи стало введение в действующее уголовное законодательство норм об ответственности за склонение спортсмена к употреблению допинга или использования им запрещённых для использования в спорте методов, а также применение указанных субстанций и методов против или помимо воли спортсмена-потерпевшего [3, с. 97–99].

Думается, что введение этих норм в гл. 25 УК «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», во-первых, является лишь началом для реализации законодательных инициатив в области противодействия преступности в сфере спорта, защиты прав и законных интересов всех участников соревнований различного уровня. До настоящего времени остаётся нерешённым вопрос о целесообразности признания преступными действий спортсменов, дающих согласие на применение в отношении них допинг-препаратов, способных повлечь за собой негативные последствия для здоровья. Представляется, что от варианта решения, принятого по данному вопросу, зависит общее развитие как отечественного, так и мирового спорта, поскольку уголовно-правовой запрет является достаточно действенным средством профилактики правонарушений, в том числе в сравнении с мерами дисциплинарного воздействия (дисквалификация и др.).

Во-вторых, определение родового объекта уголовно-правовой охраны, в структуру которого включены непосредственные объекты составов преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК, вызывает серьёзные сомнения в правильности такого решения. С учётом того обстоятельства, что первые виды препаратов (субстанций), оказывающих стимулирующее действие на организм человека, могли включать в себя наркотические средства и психотропные вещества, законодатель признал данные преступления в качестве отдельных видов посягательств на здоровье населения. В то же время используемые в настоящее время фармакологические средства стимулирующего и иного действия, запрещённые для употребления спортсменами, не являются наркотиками или психотропами, а методы, запрещённые для использования в спорте, объективно не могут негативно отражаться на здоровье населения, то есть неопределённого числа граждан.

Вопрос о возможности отказа от применения мер уголовной ответственности к лицу, которое причиняет физический вред потерпевшему или ставит его в условия реальной угрозы

причинения такого вреда, в отечественном праве решался по-разному. Так, ст. 143-6 УК РСФСР 1922 года указывала на отсутствие общественной опасности в деянии лица, которое совершило убийство потерпевшего из чувства сострадания и по настоянию последнего. Однако содержание данной нормы было пересмотрено и уже в 1923 году наличие общественной опасности такого вновь было зафиксировано уголовно-правовыми предписаниями [14, С. 53].

Более поздние источники отечественного уголовного права не содержали указаний на возможность отказа от признания преступности деяния, совершённого по просьбе и (или) с согласия потерпевшего, в результате чего последнему причинялся физический вред. Однако в исключительных случаях, предусмотренных Законом РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», причинение физического вреда донору при выполнении ряда условий не может признаваться в качестве противоправного (уголовно наказуемого) деяния.

Применительно к предмету настоящего исследования целесообразно провести сравнительный анализ условий признания легитимности изъятия органов и (или) тканей потерпевшего с теми условиями, при которых спортсмен соглашается на употребление запрещённых субстанций и (или) применения к нему запрещённых для использования в спорте методов. Так, перед изъятием у донора органа и (или) ткани, которое не повлечёт за собой угрозы для его жизни, но причинит физический вред здоровью, необходимо выполнить ряд процедурных строго формализованных действий. Их целью является полное доведение до лица сути предполагаемого в будущем медицинского вмешательства в его организм, а также полной информации о всевозможных вариантах последствий осуществлённого изъятия донорского материала. Прежде чем приступить к операции по изъятию органа и (или) ткани, лицо должно дать письменное согласие на проведение такого изъятия [10, с. 124–126]. Подобный вариант причинения физического вреда современным уголовным законодательством может быть с определёнными оговорками оценен как обстоятельство, исключающее преступность деяния, то есть деяние, совершённое в состоянии крайней необходимости. Причиняя физический вред донору-потерпевшему, лицо обеспечивает предупреждение наступления, например, смерти иного лица, нуждающегося в экстренной операции по замене собственных органов и (или) тканей донорским материалом.

Несмотря на наличие схожести ряда фактических обстоятельств проведения медицинского вмешательства / воздействия на организм донора и спортсмена, нельзя признать постановку последнего в опасное для здоровья состояние или реальное причинение ему физического вреда каким-либо из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Данный вывод можно сделать по результатам анализа сущности целей, описанных выше деяний. В первом случае причинение относительно небольшого физического вреда потерпевшему-донору направлено для достижения безоговорочно полезной социальной цели – спасение жизни человека или восстановление в значительной степени состояния его здоровья. Во втором же случае цель не может претендовать на признание социальной полезности. Напротив, последующее участие в спортивных состязаниях подобных лиц и даже их попадание в число призёров или рекорсменов в действительности не приносит авторитета ни виду спорта, ни престижу страны в международном сообществе. Победы и высокие спортивные достижения, которых лицо добивается в результате применения запрещённых для использования в спорте субстанций и методов, не могут быть признаны справедливыми итогами честной спортивной борьбы. Поэтому создание условий для причинения в будущем физического вреда здоровью спортсмена, равно как и реальное причинение такого вреда путём применения к нему допинга и (или) запрещённых для использования в спорте методов подготовки к соревнованиям, являются действиями, общественная полезность которых исключается. На этом же основании следует признать общественно опасными и действия спортсмена, который, понимая недопустимость применения соответствующей субстанции и (или) метода, нарушает эти пра-

вила и впоследствии скрывает данный факт от представителей организаций, осуществляющих контрольные функции в сфере спорта.

Конечно, в отношении спортсмена можно предположить, что нарушение им существующих правил подготовки и участия в соревнованиях вызвано не корыстными или иными негативными мотивами, а, напротив, патриотизмом, стремлением популяризации спорта в своей стране (регионе, населённом пункте), воспитанием населения, пропагандой здорового образа жизни [2, с. 76] и др. Но и в этом случае недопустимо признание социальной нейтральности и, тем более, общественной полезности нарушения им антидопинговых правил.

В судебной практике, преимущественно в решениях по делам о должностных преступлениях, подобная мотивация получила точное определение в виде «ложно понятых интересов службы». Так, осуждённые за злоупотребление или превышение должностных полномочий, служебный подлог и некоторые иные преступления, предусмотренные нормами гл. 30 УК, в стремлении, например, обеспечить показатели высокой результативности деятельности отдельных подразделений в государственных или муниципальных органах власти, а равно государственного (муниципального) учреждения или органа в целом, демонстрации их государственного и социального значения, прибегают к совершению действий, запрещённых действующими уголовно-правовыми нормами. Но и в случае установления подобных мотивов суды справедливо указывают на факт виновности лиц в инкриминируемых деяниях, назначая предусмотренное уголовным законом наказание, корреспондирующее общественной опасности совершённого преступления [7; 8].

Таким образом, современное уголовное законодательство в части определения общественной опасности и противоправности деяний, посягающих на отношения в сфере спорта, как представляется, нуждается в пересмотре с целью уточнения особенностей привлечения к уголовной ответственности за склонение к потреблению и применение в отношении участников спортивных состязаний субстанций и методов, запрещённых действующими антидопинговыми правилами. Также следует решить вопрос о совокупности криминообразующих факторов, установление которых позволяет признать в действиях спортсмена, умышленно нарушающего антидопинговые правила, той общественной опасности, которая будет достаточна для признания указанного нарушения общественно опасным и, как следствие, уголовно-наказуемым.

Но в этом случае вряд ли можно будет согласиться с решением законодателя о том, что подобные действия находятся в плоскости родового объекта в виде отношений по обеспечению охраны здоровья населения. Из всех представленных видов родовых объектов уголовно-правовой охраны, содержание которых отражено в названии глав Особой части действующего уголовного закона, достаточно трудно подобрать именно тот вид родового объекта, который в полной мере соответствовал бы сущности совершаемых общественно опасных деяний тренеров, спортсменов, представителей медицинского персонала и иных лиц, обеспечивающих потребление спортсменом запрещённых субстанций (использование методов), тем самым оказывая негативное влияние на общие результаты спортивных состязаний.

Для понимания истинного содержания объекта уголовно-правовой охраны, объединяющего в себе непосредственные объекты составов преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК, необходимо проанализировать особенности юридического содержания предмета данных преступлений. Так, в настоящее время действует Перечень видов субстанций и методов, склонение спортсмена к применению которых, или применение которых к спортсмену против или помимо его воли при прочих равных условиях влечёт за собой уголовную ответственность [6]. Запрещёнными субстанциями признаются: анаболические агенты (S1), пептидные гормоны, факторы роста и миметики (S2), гормоны и модуляторы метаболизма (S4), бета-2-агонисты (S3), диуретики и маскирующие агенты (S5), симуляторы (S6), глюкокортикоиды (S9), бета-блокаторы (P1). Разновидностями запрещённых в спорте методов являются 1) манипуляции с кровью и её компонентами (M1), 2) химические и физические манипуляции (M2), 3) генный и клеточный допинг (M3).

Кроме этого, с 1 января 2021 года вступил в действие Приказ Минспорта России от 16.12.2020 № 927, которым были расширены и классифицированы все запрещённые для использования в спорте субстанции и методы, определяемые на уровне специальных нормативных актов международного права [9]. В соответствии с данным приказом все субстанции и методы классифицируются на три группы: 1) запрещённые всё время, 2) запрещённые только в соревновательный период, 3) запрещённые в отдельных видах спорта. В дополнение к субстанциям и методам, указанным в Постановлении Правительства РФ от 28.03.2017 № 339, здесь указываются не одобренные субстанции (S0), наркотики (S7), каннабиоиды (S8).

На основании анализа видов всех запрещённых в спорте субстанций и методов можно утверждать, что, во-первых, далеко не все из них признаются наркотическими средствами или психотропными веществами, полностью изъятых или ограниченных в гражданском обороте [15]. Более того, далеко не все из них относятся к иным средствам, веществам и препаратам (прекурсоры, аналоги, сильнодействующие, ядовитые и проч.), обращение которых ограничено или запрещено в виду создания угрозы для здоровья населения [11, с. 29]. Поэтому оборот многих перечисленных субстанций, равно как и применение описанных методов, использование которых является нарушением антидопинговых правил, в целом не ставит в опасность ни здоровье населения, ни общественную нравственность. Сопоставление содержания норм международного права о запрете оборота наркотических средств, психотропных и иных одурманивающих веществ, а также норм о запрещённых субстанциях и методах в спорте, указывает, что они принципиально отличаются друг от друга и по содержанию, и по целям правоприменительной деятельности, и по сущности угроз от неконтролируемого оборота и использования соответствующих препаратов, субстанций и методов, и по сферам правовой регламентации [5, с. 93; 12, с. 40–71].

Как отмечается в научной литературе, некоторые из запрещённых антидопинговыми правилами субстанции, находят широкое применение в медицине, так как обладают свойствами, положительно влияющими на процесс выздоровления больного [5, с. 94]. Данный факт свидетельствует о явном несоответствии содержания родового объекта гл. 25 УК и непосредственных объектов составов преступлений, предусмотренных ст. 230¹ и 230² УК, что является нарушением системности построения норм Особенной части отечественного уголовного закона.

Указав на ошибочность размещения рассматриваемых статей в гл. 25 УК, тем не менее, подобрать им альтернативное место расположения, то есть иную главу Особенной части УК, в настоящее время не представляется возможным. Общественные отношения в сфере спорта сами по себе обладают значительной социально-правовой спецификой, что в той или иной степени затрагивает (может затрагивать) следующие объекты уголовно-правовой охраны:

- 1) здоровье личности;
- 2) здоровье населения;
- 3) трудовые отношения;
- 4) экономические отношения;
- 5) государственные интересы.

Поскольку ни один из предусмотренных действующим УК родовых объектов не обладает соответствующим содержанием, а также учитывая потребность в формировании норм новелл, устанавливающих ответственность за общественно опасные посягательства в сфере спорта, необходимо формировать новую главу раздела IX УК, нормы которой обеспечивали бы охрану отдельных общественных отношений, выступающих предметом формирующихся в настоящее время отраслей (подотраслей) российской системы права – медицинское право и спортивное право.

Заключение и выводы

Объект уголовно-правовой охраны отношений, сложившихся в сфере спорта, является комплексным, многогранным социально-правовым феноменом. Он включает в себя значи-

тельное число общественных отношений, уже охраняемых уголовным законом, но ответственность за посягательства на которые предусмотрена нормами различных глав и даже разделов УК. По этой причине признать правильность включения ст. 230¹ и 230² в гл. 25 УК крайне сложно, однако в настоящее время родовый объект, определённый в названии данной главы, в большей степени соответствует содержанию непосредственных объектов составов преступлений, предусмотренных данными уголовно-правовыми нормами.

Для обеспечения должной унификации содержания родовых и непосредственных объектов составов преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере спорта, необходимо включение в раздел IX УК отдельной главы, нормы которой охраняют общественные отношения, которые регламентируются медицинским и спортивным правом. Также для обеспечения должной охраны рассматриваемых общественных отношений необходимо решить вопрос об установлении уголовной ответственности спортсменов за нарушение действующих антидопинговых правил подготовки и участия в соревнованиях различного уровня.

Литература

1. Брусникина, О. А. Практика применения допинга в профессиональном спорте и последствия для здоровья спортсменов / О. А. Брусникина, А. Н. Песков. – Текст : непосредственный // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – Т. 10, № 31. – С. 41–54.
2. Кочегарова, И. А. Физическая культура и спорт – основа формирования здорового образа жизни / И. А. Кочегарова. – Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 76–78.
3. Кошаева, Т. О. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге / Т. О. Кошаева, Е. В. Ямашева. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 97–105.
4. Литвинова, Я. История допинга: «Нам победа как воздух нужна» / Я. Литвинова. – Текст : электронный // BBC News : Русская служба. – URL: https://www.bbc.com/russian/sport/2015/11/151118_doping_sport_hystory (дата обращения: 10.02.2021).
5. Понятовская, Т. Г. Основания уголовно-правового запрета допинга в России / Т. Г. Понятовская, А. И. Рарог, Т. В. Шахова. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 90–100.
6. Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте, для целей статей 230¹ и 230² Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 28.03.2017 №339. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 14. – Ст. 2074.
7. Приговор от 2 февраля 2017 года №1-14/2017 : уголовное дело №1-14/2017 / Ленинский районный суд г. Тюмени // Архив Ленинского районного суда г. Тюмени.
8. Приговор от 26 июня 2019 года №1-19/2019 / Калининский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kGmHq9DpFfoP/> (дата обращения: 10.04.2021).
9. Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте : приказ Минспорта России от 16.12.2020 № 927. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573161194> (дата обращения: 10.04.2021).
10. Савинов, А. Причинение вреда с согласия лица или по его просьбе: медицинский, спортивный, гражданско-правовой, научно-экспериментальный и иные аспекты / А. Савинов. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 123–130.
11. Сумачев, А. В. Уголовная политика России в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков (с 70-х годов – до наших дней) / А. В. Сумачев. – Текст : непосредственный // Вестник Югорского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 24–30.

12. Чеботарёв, А. В. Трудоправовой аспект нарушения спортсменом и тренером анти-допинговых правил в Российской Федерации : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. В Чеботарёв. – Москва, 2020. – 194 с. – Текст : непосредственный.
13. Шамонаев, О. Дело о «русском допинге». За что наш спорт унижают шесть лет? / О. Шамонаев. – Текст : электронный // Спорт-экспресс. – URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/reviews/polnaya-hronologiya-rossiyskogo-dopingovogo-skandala-za-chto-nas-lishili-flaga-1776006/> (дата обращения: 10.04.2021).
14. Широков, К. Согласие на причинение вреда как обстоятельство, исключающее преступность деяния / К. Широков. – Текст : непосредственный // Законность. – 2006. – № 9. – С. 53–55.
15. Gold, M. Performance Enhancing Medications and Drugs of Abuse / M. Gold. – Boca Raton : CRC Press, 2007. – 66 p. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.1201/9781439804285/performance-enhancing-medications-drugs-abuse-mark-gold> (date of application: 10.04.2021).